Пару минут спустя, когда ее оргазм был близок, священник без особых усилий приподнял ее, перегнул через свой стол и вонзил свой член в ее тугую попку. В первый раз, когда ее трахнули в жопу, она думала, что умрет, но после еженедельных трахов ей понравилось в жопу, и она кончила сильнее всего, когда ее использовали как шлюху, которой она была, шлюху, созданную религиозным лидером. "О да, трахни мою задницу", - закричала она, когда ее оргазм наступил всего после нескольких толчков.

"Как ты думаешь, твоя мать взяла бы это в задницу?" Спросил он, идея взять довольно чопорную мать троих детей и сделать из нее шлюху была возбуждающей. По правде говоря, каждое завоевание, каждое превращение из прямоходящей жены в стоящую на коленях, умоляющую отсосать его член, с ногами за ушами, когда он вгонял свой член в их влагалище, кричащую до небес, когда он брал их анальную вишенку и покрывал их чистое, сладкое личико липкой струей своей спермы, это была самая волнующая вещь на свете. Каждое соблазнение было разным, но результат всегда был один и тот же. Женщина, готовая на все, в любое время, лишь бы услужить, чтобы его член был в любой из их трех дырочек для траха.

"Я думаю, ты мог бы убедить е-ееее", - она изо всех сил пыталась вырваться. Ее тело интенсивно пульсировало, когда наступил оргазм, и он продолжал глубоко входить в нее. Она вспомнила, как он убедил ее не только подставить ему свою задницу, но и заставил ее умолять о содимизации в первый раз, чего она не позволила бы сделать с собой никому из парней из колледжа.

Тем не менее, его член был подобен волшебной палочке, и как только она его увидела, он оказался у нее в руках; она захотела взять его в рот; оказавшись у нее во рту, она захотела, чтобы он был у нее во влагалище; и оказавшись у нее во влагалище, она, в конце концов, захотела, чтобы он был у нее в заднице. Его сильная личность, уверенное поведение, сексуальная улыбка и твердый тон были совершенно неотразимы, что было доказано длинным списком замужних женщин, которые предоставили ему доступ ко всем трем дырочкам (большинство из них были истинными христианками и морально чистоплотными дамами), а также множеством подростков и студенток колледжа, которые потеряли свою анальную девственность для него.

"Может быть, я сделаю ее своей личной шлюхой для секса под моим столом", - простонал он, когда его второй оргазм был близок, и он продолжал трахать ее задницу, даже когда ее соки хлынули из ее влагалища. Идея добавить мать шлюхи, а затем, в конечном счете, сделать двух лесбиянок любовницами, была, как обычно, привлекательной. Хотя Элеонора одевалась и вела себя очень консервативно, идеальная верная последовательница церкви, он знал, что может превратить ее в покорную шлюху, как он сделал с ее дочерью и многими другими прекрасными, честными женщинами из своей, казалось бы, религиозной общины.

"Нееет, это моя работа", - захныкала она, радуясь тому, что она явно была его любимой шлюхой, к которой он обращался чаще всего; хотя она не обращала внимания на другую его любимую шлюху Бет или на то, что он планировал добавить свое главное достижение, свою застенчивую, наивную дочь, к своему растущему гарему ведер с покорной спермой завтра во время осеннего фестиваля.

"Что ж, будь хорошей шлюхой и соблазни своего отца", - наставлял он, любя видеть, как

хорошие девочки превращаются в шлюх, шлюхи превращаются в любящих анал шлюх и любящих анал шлюх, готовых совершить инцест только для того, чтобы доставить ему удовольствие. В этом маленьком городке уже было пять семей, регулярно совершавших кровосмешение, и все это началось из-за него. Он мог видеть сквозь внешнюю скромность женщины, ее воспитание в духе приличия, которое она получала всю свою жизнь, и видеть внутреннюю шлюху, плохую девочку, которая умоляла отпустить ее. Шестая семья, его собственная, будет добавлена к растущему списку завтра, как только он добавит свою дочь, которой на Хэллоуин исполнится восемнадцать, к своему длинному списку покорных шлюх.

"Аххxx", - бездумно согласилась Кэти, зная, что сделает все, чтобы доставить ему удовольствие, остаться его любимицей, регулярно получать его большой член.

"Скажи мне, что ты планируешь делать", - потребовал он, продолжая сжимать задницу чирлидерши с такой силой, что стол начал двигаться. Желая проникнуть еще глубже в тугую задницу чирлидерши, он поднял ее левую ногу на свой стол. Ему нравилось иметь возможность трогать и видеть шелковые чулки на ее ноге, что часто становилось последней каплей, заставлявшей его кончать... особенно с учетом того, что он уже засунул один раз свой большой член ей в глотку всего полчаса назад.

"Я соблазню своего папашу", - заявила она, эта идея сейчас ее возбуждала, к тому же она сделала бы все, чтобы священник продолжал трахать ее.

"Хорошая шлюшка", - похвалил он, прежде чем спросить: "Моя шлюшка хочет моей спермы?"

"Боже, да", - закричала она, зная, что выкрикивание имени Господа только усиливает ее дьявольское действие, и отчаянно желая почувствовать, как он кончает в ее задницу, в ее влагалище, в горло или на все ее лицо. Чем грязнее был акт, тем жарче он был и тем интенсивнее был ее оргазм.

"Вот оно, моя грязная христианка", - объявил он, извергая свою первую струю спермы в ее тугую попку. Вытаскивая свой член, его сперма брызнула повсюду: на ее обтянутые чулками ноги, которые она всегда носила в соответствии с инструкциями, на ее красивую выбритую пизду, на его стол и даже, по иронии судьбы, немного попало на его Святую Библию. Он снова вонзил свой член в ее попку, наслаждаясь ощущением, как его сперма разбрызгивается по тугой попке и повсюду еще.

"Да, наполни мою задницу своей спермой", - закричала Кэти, наслаждаясь ощущением, когда ее наполняют спермой в любую из трех ее дырочек для траха... термин, который она теперь использовала по настоянию священника.

http://erolate.com/book/4013/109785